

Глава 13

В комнате воцарилась тишина.

Улыбка на губах Нань Ши почти погасла.

Невеста-призрак нервно застыла, чувствуя, что опускающиеся уголки губ мастера — это обратный отсчёт её призрачной жизни.

Цин Лань принесла чай. Чашки, лёгкие, как бумага, были поставлены перед ними. В белоснежном фарфоре плескался изумрудный напиток, и сквозь тонкие стенки угадывалась его сдержанная прелесть.

Нань Ши поднял чашку, крышечкой лениво отогнал пар, и вместе с ним вырвался аромат. Он сделал глоток, и на его губах остался влажный след. «Чёрт, как горько».

Невеста-призрак тоже дрожащими руками поднесла чашку к губам и залпом выпила. «Чай у мастера такой ароматный! Пахнет, как те чайные лепёшки, что прятал мой отец!»

Цин Лань, назначенная главной служанкой Нань Ши, была не из простых. Заметив его взгляд, она тут же поняла намёк и, слегка поклонившись, произнесла:

— Господин, встреча — это судьба. Служанка видит, что эта девушка напугана, а в её глазах затаилась обида. Мне так жаль её. Прошу вас, господин...

Нань Ши в душе согласно кивал, решив позже сжечь для Цин Лань ещё пачку ритуальных денег, чтобы она купила себе сумку от Louis Vuitton. Он медленно поднял руку.

— Цин Лань права, — тихо сказал он. — Встреча — это судьба. Девушка, что привело вас ко мне?

Невеста-призрак посмотрела на Нань Ши, затем на загадочную Цин Лань, потом на черепаший панцирь в его руках и решила, что ей несказанно повезло!

Она же стала могущественным призраком! Прямо как героиня романа! А значит, такая удача — это нормально!

— Господин, пожалуйста, научите меня! — выпалила она, словно горох из мешка, свою историю, достаточно трагичную, чтобы не нуждаться в приукрашивании. — Я была студенткой университета S! Поехала на зимние каникулы домой, и меня похитили. Увезли в какую-то глухую деревню, чтобы выдать замуж за мертвеца. К счастью, тот медиум оказался шарлатаном, «босоногим», не смог как следует пригвоздить мою душу, вот я и смогла...

«Так вот оно что... — первой мыслью Нань Ши было, — чёрт, а в полицию сообщили?»

Невеста-призрак, заметив сочувствие во взгляде мастера, тут же выпалила:

— Господин, не жалейте меня. Я из тех, кто за себя постоит. Не прошло и семи дней, как я получила свидетельство о мести и разобралась с ними. Сейчас они, наверное, в аду на каторге!

— Я ещё и анонимно в полицию сообщила... да, та новость про поджог, в котором сгорели двое стариков, — это моих рук дело. Теперь вся Династия Кролика знает, что их семья похищала женщин и убивала девушек для посмертных браков. Соседи, проходя мимо их сгоревшего дома, плюют в ту сторону! — говоря это, невеста-призрак зловеще улыбнулась, явно довольная своей работой.

— Остались только торговец людьми, который меня похитил, и тот медиум. У этих двоих, похоже, есть какие-то способности, они прячутся в больших городах, и я не могу их найти. Господин, помогите мне найти этих бессовестных тварей, чтобы я могла с ними расквитаться и спокойно ждать перерождения!

Нань Ши, выслушав её, невольно кивнул.

— В таком случае, давайте прибегнем к гаданию по иероглифам, — он постучал пальцем по столу. Цин Лань тут же принесла тушь, тушечницу, бумагу и кисть. Невеста-призрак при виде этого набора почувствовала головную боль — каллиграфия у неё была ужасной. В детстве родители записали её на курсы, но она большую часть времени прогуливала.

Однако раз господин сказал писать, она не смела возражать. Стараясь не обращать внимания на свои каракули, она изо всех сил вывела кривой иероглиф «Юн».

— Немного криво... — смущённо сказала она. — Я слышала, как того торговца людьми звали «брат Юн», не знаю, тот ли это иероглиф, просто написала наобум.

Иероглиф «Юн»: внизу — вода, сверху — точка и черта, похожие на человека на доске.

Вода — это триграмма Кань, соответствующая северу.

Нань Ши прищурился. Иероглиф был прост в толковании, но от него исходила тяжёлая, зловещая аура, что вызывало у него нехорошее предчувствие. Однако говорить об этом сейчас было нельзя.

Чи Ю учил его: если человек не спрашивает, не говори.

Он посмотрел на невесту-призрака и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Идите на север. Когда увидите корабль, найдёте его.

Услышав это, невеста-призрак, словно что-то поняв, вздрогнула. По комнате пронёсся порыв ледяного ветра. Она закусила губу и хихикнула. Только что она выглядела как обычная девушка, но теперь никто бы не принял её за «нормального» человека.

— Спасибо, господин. Я немедленно отправляюсь. Если всё будет так, как вы сказали, я вас щедро отблагодарю.

Сказав это, она встала, чтобы уйти. Нань Ши кивнул и уже хотел попросить Цин Лань проводить её, как вдруг его рука дрогнула, и черепаший панцирь упал на пол.

Медные монеты с дребезгом раскатились по полу.

Нань Ши невольно взглянул на них и замер: триграмма Кань, беда.

Он посмотрел на удаляющуюся красную фигуру, медленно выдохнул и поднял руку:

— Девушка, прошу вас, присядьте на минуту.

— Господин? — невеста-призрак остановилась. Она уже знала, где её враг, и ей не терпелось броситься туда и разорвать его на куски. О каком ожидании могла идти речь?

Без четырёх столпов судьбы гадание по «И цзин» могло быть неточным. Нань Ши не был уверен.

Он внимательно всмотрелся в её лицо. Пространство между бровями, «корень горы», — это дворец жизни. Он был тусклым, что символизировало прерванную жизнь. Области под глазами, отвечающие за родителей, были полными — значит, родители живы, но с сероватым оттенком, что говорило о их нездоровье. Брови густые — единственная дочь...

Больше он ничего не увидел.

Физиогномика была лишь вспомогательной дисциплиной.

Но эта девушка была хорошей.

Так называемое свидетельство о мести выдаётся душам, которые претерпели ужасные страдания и чья жажда справедливости велика. Получить его не так-то просто, иначе в мире живых то и дело происходили бы странные смерти: то кого-то разорвёт на части, то у кого-то на ходу отвалится голова. Законы мира живых были бы нарушены.

В большинстве случаев душам приходилось ждать в преисподней, пока их обидчик не умрёт своей смертью, чтобы потом предстать перед судом.

Нань Ши не хотел рисковать и, поднявшись, сказал:

— Девушка, пожалуйста, подождите меня здесь немного. Я скоро вернусь. Цин Лань, присмотри за гостьей.

— Слушаюсь, господин, — Цин Лань поклонилась.

Невеста-призрак хотела уйти, но Цин Лань преградила ей путь. Под давлением обстоятельств ей пришлось вернуться на своё место.

— Раз господин просит вас подождать, — тихо сказала Цин Лань, — то, пожалуйста, подождите спокойно.

Нань Ши быстрым шагом вышел. Он редко ходил по внутренним покоям в столь поздний час, и слуги, не успевая увернуться, почтительно жались к стенам коридоров, ожидая, пока он пройдёт.

Двор Нань Ши и покои Чи Ю соединял длинный коридор, путь по которому занимал всего несколько минут. Дело было срочное, поэтому Нань Ши не стал посылать гонца, а пошёл напрямую.

Чи Ю в это время был в самом бодром расположении духа. Он почувствовал приближение Нань Ши ещё до того, как тот подошёл к двери. Двери сами собой распахнулись, приглашая его войти.

Нань Ши, торопясь, вошёл, всё ещё держа в руках черепаший панцирь, и неловко поклонился.

— А Нань, что привело тебя в такой час? — лениво спросил Чи Ю.

— Старший брат, я не могу растолковать одну гексаграмму, пришёл просить твоего совета.

— Садись, — Чи Ю кивнул. Нань Ши поспешно притащил стул к его кушетке и безглаголиво отодвинул край его халата.

Уголок глаза Чи Ю дёрнулся, но он сдержался.

Нань Ши, не говоря ни слова, прямо перед старшим братом снова бросил монеты. На этот раз выпала ещё более зловещая гексаграмма: великая беда.

Он разложил на кушетке бумагу с иероглифом, который написала призрак-невеста.

— ...Вот такая история. У неё есть свидетельство о мести, почему же выпадает несчастливая гексаграмма? Разве это не должно быть само собой разумеющимся делом? Или тот медиум действительно силён?

Чи Ю опустил взгляд:

— Иероглиф ты растолковал верно. А каковы её четыре столпа судьбы?

— Я не спрашивал, — объяснил Нань Ши. — Эта гексаграмма выпала случайно. Мне показалось, что она хорошая девушка, и я побоялся, что с ней что-то случится, поэтому задержал её.

Он ткнул пальцем в гексаграмму:

— Старший брат, смотри, опять великая беда.

В гадании есть принцип «судить по результату, а не по причине». Хотя эта гексаграмма была брошена им самим, без участия четырёх столпов судьбы вопрошающего, он думал о мести призрака-невесты, а значит, она должна была быть в какой-то мере точной.

Хотя причина страданий этой девушки была неизвестна, результат был наихудшим из возможных.

Это означало, что она либо не сможет отомстить, либо, отомстив, столкнётся с чем-то ужасным, что сделает исход дела крайне плохим.

Чи Ю, однако, ответил не по существу. Он ногой спихнул черепаший панцирь с кушетки и брезгливо нахмурился:

— Где ты достал эту дрянь?

— На кухне взял... — машинально ответил Нань Ши, а затем спохватился. — Сейчас не об этом речь! Она ждёт в моей комнате, старший брат, помоги мне понять, верна ли гексаграмма.

— Верна, — легко бросил Чи Ю. Он небрежно подбросил одну из монет в воздух, поймал её и бросил Нань Ши на колени. — Ещё вопросы есть?

Это был явный намёк на то, что пора уходить.

Но Нань Ши не сдавался:

— Тогда, старший брат, помоги мне узнать, как этой девушке избежать беды?

Чи Ю поднял на него глаза и улыбнулся:

— Я учил тебя одной фразе...

— Счастье и несчастье не приходят сами по себе, человек сам навлекает их на себя, — улыбка Чи Ю стала холоднее. — Какое это имеет отношение к тебе или ко мне?

— Если она захочет, послушает твоего совета и не пойдёт мстить, то сможет избежать беды... Но захочет ли она? — Чи Ю легонько постукивал пальцами по колену. На губах его всё ещё играла лёгкая улыбка, но она была холодной, почти безразличной. — А Нань, ты переходишь черту.

Нань Ши ошеломлённо смотрел на него. Спустя долгое время он пришёл в себя, встал и поклонился:

— Я был неправ, старший брат.

Его брат отчитывал его за то, что он суёт нос не в свои дела, не имея при этом достаточно сил.

— Хорошо, иди, — тихо сказал Чи Ю. Нань Ши повернулся, чтобы уйти, но Чи Ю добавил как бы невзначай: — Если уж так переживаешь, пошли кого-нибудь присмотреть за ней... Слуг в доме много, неужели все они мертвецы?

«Вообще-то, да, мертвецы».

Но Нань Ши не посмел этого сказать. Поблагодарив, он ушёл.

К невесте-призраку он больше не пошёл. Он велел Цин Лань отпустить её, но послал за ней соглядатая. В глубине души он приказал: если с ней случится беда, в решающий момент спасти её. Раз уж он получил нагоняй от брата, то отступать сейчас было бы глупо.

После этого он отправился спать в восточный флигель во дворе Чи Ю. Возвращаться в свою комнату после того, как там побывал могущественный призрак, ему не хотелось. А вдруг появится ещё один? Его сердце такого не выдержит.

Чи Ю, узнав, что Нань Ши расположился в восточном флигеле, велел Цин Хэ:

— Выясни. Посреди ночи в дом кто-то вламывается, а вы хорошо устроились.

Цин Хэ, поклонившись, ответила:

— Докладываю горному владыке, причина уже установлена.

— Что случилось?

— Та девушка проникла в дом через интернет. Ранее молодой господин просил провести сеть. Слуги не знали, что это такое, и молодой господин всё сделал сам... Это наше упущение. Просим горного владыку наказать нас.

Чи Ю: «...»

Отчего-то у него разболелась голова.

Цин Хэ добавила:

— Этот предмет весьма необычен. Дворецкий Чжоу уже ищет мастера по созданию защитных формаций. Завтра должны быть новости.

Чи Ю тихо хмыкнул и жестом велел Цин Хэ уйти.

Он зевнул. Его взгляд случайно упал на валявшийся в углу черепаший панцирь. Глядя на идеально отполированную оболочку, лишённую всего остального, он невольно покачал головой. «Тяжело, наверное, приходится слугам».

Нань Ши был умён и находчив, часто вытворял такое, что и представить было трудно. Он, Чи Ю, не всегда успевал за его проделками, что уж говорить о слугах?

«...Неудивительно, что в последнее время мы дважды ели суп из черепахи».

<http://bllate.org/book/13704/1583269>